

Преступник как главный киногерой, или Старые темы и новые решения

И.А. Звегинцева

доктор искусствоведения

АННОТАЦИЯ | УДК 778.5(Австралия)

Статья посвящена анализу ряда австралийских фильмов, главные герои которых прототипы реально существовавших преступников, убийц, грабителей маньяков... Некоторых из них народное сознание возвело в ряд мучеников, как это случилось с Недом Келли, повешенным за грабеж. Только сегодня в Австралию приходит понимание, что преступность — болезнь общества, и режиссеры в своих картинах показывают процесс «взроslения нации».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Австралия,
преступления,
фильм, режиссер,
справедливость

Бывшая колония Великобритании, возникшая как место ссылки самых опасных уголовников и неблагонадежных элементов из метрополии, Австралия начинала свое существование весьма малопочтенно, появившись на карте мира под названием «земной ад», которым пугали детей в Европе.

Факт остается фактом. Генофонд нации — каторжники, их надзиратели, а также — авантюристы, прибывавшие из всех стран Европы в надежде на лучшую долю. Первую половину XIX века Австралия, в сущности, оставалась гигантским исправительным домом, тюрьмой. Как не без иронии отметил австралийский кинорежиссер Джордж Миллер, комментируя свой документальный фильм «40 тысяч лет сновидений», «...чем глубже корни вашего рода, тем больше шансов, что вы ведете его от преступника». В подтверждение своей мысли он привел слова известного искусствоведа Роберта Хьюза: «Даже в лучших родах каторжане восседают как вороны на фамильном древе». Как ни парадоксально это звучит, но может быть, именно тем и объясняется значительное количество фильмов, вышедших на экраны в прошлом и уже в нынешнем столетии, где преступники становятся главными героями.

Когда говорят о постоянных сюжетах и темах австралийских фильмов, «вечная» любовь жителей Зеленого континента к своему любимцу и национальному герою Неду Келли никуда

не уходит. Бывший каторжник и грабитель, в сознании жителей Зеленого континента он давно превратился из бандита в борца с несправедливостью, такого «австралийского Робин Гуда». Лента «История банды Келли» была не чем иным как воскрешением баллады о народном благородном и добром герое, авантюристе и разбойнике — защитнике слабых и судьбе тиранов. Реальный прототип героя подлинный Нед Келли, повешенный властями в 1880 году за вооруженный грабеж, скорее всего, имел мало общего с экранным образом. Но австралийцам был нужен национальный герой, и потому они возвели самого обычного разбойника, сделавшего самодельную кольчугу и шлем с забралом, в ранг освободителя и великомученика. В фильме он предстает как суровый благородный одиночка, жертвующий собой во имя торжества добра и справедливости. Последняя сцена в картине, где Нед принимает мученическую смерть, невольно воскрешала в памяти знаменитую «Балладу Рэдингской тюрьмы» Оскара Уайльда:

*Его повесили, как пса,
Как вешают собак.
Поспешно вынув из петли,
Раздели кое-как,
Спустили в яму без молитв
И бросили во мрак.
Над ним в молитве капеллан
Колен не преклонил,
Не стоит мессы и креста
Покой таких могил,
Хоть ради грешников Христос
На землю приходил¹.*

¹ Уайльд Оскар.
М.: АСТ, 2007.

В обойме подобного рода лент, вышедших следом, «История банды Келли» стала своеобразным апокрифом легенды, популярной среди обитателей буша. Первое обращение к образу Келли датируется 1906 годом и было осуществлено пионерами национального кино братьями Тейт. Впоследствии австралийские кинематографисты еще семь раз возвращались к теме Неда.

Последняя экранизация — «Банда Келли», осуществленная режиссером Грегором Джорданом, где главную роль сыграл знаменитый актер Хит Леджер, безвременно ушедший из жизни, вышла на экраны в 2003 году и прошла также достаточно успешно, хотя видение авторами образа Келли в этой, седьмой версии мало чем отличалось от предыдущих. Здесь, кстати,

Хит Леджер
в роли Неда Келли

невольно напрашивается параллель с американским кинематографом (их немало в кино Австралии), где также возведены в ранг самых любимых киногероев знаменитые преступники, начиная от Аль Капоне, Бонни Паркер и Клайда Бэрроу и заканчивая Багси Сигелом и Джоном Диллингером.

Первая лента о Неде Келли была интересна еще и тем, что положила начало жанру так называемого бушрейнджерского фильма, жанру, долгие годы самому популярному в австралийском кино. И тот факт, что главными героями стали бушрейнджеры (так в Австралии называют беглых каторжников), изгои общества, промышляющие вооруженным грабежом и скрывающиеся от правосудия в бескрайних просторах австралийского буша, весьма примечателен.

Общеизвестно, что кинематограф самым тесным образом связан с социально-экономической практикой страны. Австралия прошла нелегкий исторический путь, практически не имеющих аналогов в мировой практике. И хотя бесспорно можно провести некоторые параллели с рождением американского и новозеландского обществ, справедливости ради стоит признать, что история возникновения австралийской нации имеет свои специфические черты, которые позволяют говорить о ее исключительности и непохожести.

«Бушрейнджерские фильмы — золотая жила австралийского кино»

Тема, найденная братьями Тейт, оказалась поистине золотой жилой. Образ бушрейнджера, ловкого и неустрашимого искателя приключений, обладал огромной притягательной силой для людей, которые сами вели беспокойную, полную лишений жизнь, и потому кассовый успех фильмам о бушрейнджерах был гарантирован. Один за другим на экран выходили фильмы «Капитан Миднайт, король буша», «Фрэнк Гардинер, король дороги». «Бушрейнджеры», «Нападение на золотой эскорт» и т. д. Но вскоре бурный расцвет австралийского кино сменился затяжным кризисом, и, начиная с 1914 года, объем ежегодно выпускаемой

кинопродукции начал неуклонно сокращаться. Главной причиной стало проникновение на австралийский кинорынок монополий США и Великобритании. Трения, и ранее существовавшие между прокатными компаниями и владельцами кинотеатров, в этот период были использованы заокеанскими конкурентами, которые поспешили предложить свои картины на гораздо более выгодных условиях.

Местная кинопромышленность оказалась не готова к серьезной борьбе с могущественными, опытными и сильными конкурентами и быстро сдала позиции. Более того, к успеху американских и английских монополий «приложила руку» и администрация Австралии, в 1912 году наложив запрет на производство фильмов о бушрейнджерах. В качестве главной причины «блюстителю» общественной нравственности называли оскорбление закона и порядка, так как, по их мнению, данные фильмы прославляли преступников, подавали дурной пример подрастающему поколению и подрывали моральные устои общества. С этим утверждением можно было бы, вероятно, согласиться, если бы не одно «но». Американские вестерны, где действовали такие же лихие парни, откровенно попиравшие все законы, чьим основным аргументом в споре были «полковник Кольт» или «Смит энд Вессон», не попали под репрессии цензуры. Но на самый популярный и доходный жанр австралийского кино практически было наложено жесткое «табу», действовавшее долгие десятилетия.

Воспоминания о былом

Однако сама жизнь подсказывала кинематографистам сюжеты, которые вряд ли пришли бы в голову сценаристам с самой буйной фантазией. Реальные преступления и не менее реальные маньяки, садисты, педофилы, чьи деяния заставляли содрогаться общество как в прошлом, так и настоящем, все же легли в основу ряда кинолент, снятых в Австралии. Вспомним для начала два фильма, появившиеся почти одновременно и посвященные жизнеописанию одного из самых известных преступников страны — Александра Пирса, совершившего дерзкий побег из тюрьмы Тасмании: «Последнее признание Александра Пирса» (2008) Майкла Джеймса Роулинга и «Земля Ван Дьемена» (2009) Джонатана Ауф Дер Хайди. Надо отдать должное режиссерам этих фильмов, переведших свои киноленты из жанра традиционного приключенческого кино, где все сводится к сюжету «один убегает, другой догоняет», в жанр глубоких психологических драм. Зрители с неослабеваемым вниманием наблюдали, как поход через непроходимые джунгли, голод, москиты и болезни под-

Кадр из фильма
«Призрак Александра
Пирса»

водят человека к последней черте, за которой смерть кажется избавлением. Отдельные натуралистические сцены откровенно шокировали, но это было оправдано замыслом: в отличие от романтизации образа Неда Келли в фильмах об Алек-

сandre Пирсе была рассказана правда о жестокости и безжалостности бандита, который лишь к концу жизни осознает неотвратимость наказания.

В том же ключе сделан и фильм «Удивительное приключение Мэри Брайант» (2005) режиссера Питера Андрикидиса, действие которого разворачивается в Австралии в 1787 году, возвращая зрителей во времена, когда страна была практически огромной тюрьмой, местом ссылки опасных преступников из Великобритании. В Ботани Бэй, вместе с сотнями других заключенных, испытывавших страшные страдания во время более чем полугодового плавания в трюме корабля, попадает главная героиня — 17-летняя девушка, осужденная за мелкое воровство. И хотя лента относится к приключенческому жанру (любовь, погони, приключения на суше и в океане, всего этого в картине вдоволь), но главное — автору удалось показать и то, насколько жестока была судебная система метрополии, когда именем закона вершилась несправедливость. Драматическая судьба реально существовавшей Мэри Брайант была лишь одним из примеров безжалостной карательной машины, и страдания ее товарищей по несчастью, а в картине рассказываются и их жизненные истории, лишь подтверждали это. В отличие от большинства картин этого жанра, лента Андрикидиса привлекла внимание зрителей не только захватывающими приключениями Мэри и ее возлюбленного или поразительно красивыми пейзажами, но прежде всего жестокой правдой жизни, которую и по сей день не спешат признать в Англии. Награда Австралийского киноинститута за лучший фильм года — главное подтверждение того, что австралийцы не хотят предавать забвению свое прошлое.

Развенчание «героя»

Если же говорить о дне сегодняшнем, то тихую Австралию, как, впрочем, и другие страны, продолжают потрясать чудовищные преступления, которые становятся материалом для анализа в фильмах.

Огромный интерес вызвал у зрителей фильм «Взгляд изнутри» (2000) режиссера Эндрю Доменика (автора нашумевшего американского фильма «Ограбление казино», 2012). Эта лента, снятая по мотивам мемуаров убийцы Рида по кличке «Мясник», прославившегося серией кровавых убийств, не без мрачной иронии рассказывает о человеке, мечтавшем стать знаменитым любой ценой. В своих мемуарах Рид, сидя в тюрьме, подробно описал свои «подвиги», и нравы, царящие в мире, где он жил долгие годы. Книга Рида стала бестселлером, где описывается, как этот жестокий и циничный тип, поставив перед собой цель стать «австралийским Аль Капоне», совершал долгие годы жуткие преступления до тех пор, пока не был пойман полицией и осужден.

Этот фильм вполне мог стать традиционным фильмом ужасов, если бы не мастерство его авторов. Режиссер Эндрю Доменик и исполнитель главной роли Эрик Бана выбрали совершенно другой путь. Хотя Эрику Бану (на эту роль его предложил сам «Мясник», увидевший красивого актера на экране телевизора), было непросто. Выбирая его, Рид рассчитывал, судя по всему, на совершенно иную трактовку. Однако авторы фильма буквально «сорвали маску» со своего героя, показав, что никакой трагедии детства в его жизни не было, как не было и череды унижений, несправедливости со стороны общества. Было другое — озлобленный и бесталаный человек со склонностью к садизму, с ущербной психикой и бешеным тщеславием. Красавец Эрик Бана, которого зрители привыкли видеть в ролях

благородных героев, не прибегая к ухищрениям гримеров, создал на экране такой отталкивающий образ патологического убийцы, что после просмотра мало у кого-то могла возникнуть симпатия и жалость к подобному персонажу. Так, мемуары Рида, надеявшие-

Кадр из фильма
«Взгляд изнутри»

муся покрасоваться перед публикой, вызвать у нее сочувствие, обернулись против него. Доменик и Бана, используя реальные факты жизни Рида, интерпретировали их в ином ключе, в результате на экраны вышла талантливая картина, рассказывающая правду о жестоком убийце. По признанию Эрика Баны роль «Мясника» стала едва ли не самой трудной и изматывающей в его актерской карьере. Каждый день он приходил на съемку в четыре утра, и в течение пяти часов гримировался: тело «Мясника» было испещрено татуировками, символ его особо привилегированного положения в преступном мире. Фильм имел международный успех, а Бана был удостоен премии Австралийского киноинститута как лучший актер.

Остерегайтесь незнакомцев

Другой реальный преступник — маньяк Иван Милат, чьи преступления потрясли Австралию в конце XX века, также становится прототипом героя в фильме «Волчья яма» (2005) и «Волчья яма 2» (2013) режиссера Грегора Маклина.

Как и положено в лентах подобного жанра, начало картины не вызывает опасений: две молоденькие англичанки и познакомившийся с ними на морском курорте австралиец Бен решают посетить местную достопримечательность — гигантский кратер, образовавшийся от падения метеорита. По дороге у них ломается машина, но встреча с местным жителем Майком успокаивает: в его лагере можно переночевать, починить машину. Наиболее прозорливые зрители уже в этот момент понимают, что не всё так просто, что за маской весельчака и «своего парня» может скрываться преступник. Действительность же оказывается намного страшнее. Не деньги или вещи путешественников интересуют садиста, авторы не скупятся на показ «развлечений» Майка: отрубленные фаланги пальцев, раздробленный позвоночник, оскал злобных питбулей, которые содержатся в лагере...

После мучений и пыток только Бену удается бежать, но когда его находят полицейские, оказывается, что от лагеря Майка не остается и следа — пожар уничтожил все улики, а сам садист бесследно исчез. Последний кадр: Майк с ружьем за спиной, так и оставшийся безнаказанным, медленно удаляется вдаль... за новыми жертвами. И спустя восемь лет режиссер решает повторить эту историю (даже без особых изменений сюжета, правда, с другими актерами, кроме исполнителя главной роли Джона Джаррета), продолжив жизнеописание убийцы, который вернулся и вновь ускользнул от правосудия. История преступлений реального серийного убийцы Ивана Милата, хотя

Кадр из фильма
«Волчья яма»

и была несколько иной (тот просто расстреливал свои жертвы в упор), но не менее кровавой, — на его счету 17 убийств. И этим фильмом авторы еще раз предупреждают людей о соблюдении осторожности в отношениях с малознакомыми людьми, что совсем не лишнее в наше тревожное время.

Убийца среди нас

Психологический шок ожидал зрителей и при просмотре ленты «Снежный город» (2011) режиссера Джастина Курзеля, которую критики справедливо назвали самой депрессивной картиной десятилетия. Авторы мастерски создали мрачную и унылую картину австралийской глубинки, напоминающей сонное царство. На первый взгляд, в маленьком провинциальном городишке, где один тоскливый день сменяет другой, и единственно, что угрожает горожанам, это скука, ничего плохого, казалось бы, произойти не может. Но... за заборами добротных домов кипят страсти, процветают насилие, жестокость, педофилия, с этим и сталкивается главный герой, 16-летний подросток.

Поначалу Джимми, живущий с братьями и матерью, с радостью принимает ее нового ухажера, Джона. Неуклюжий некрасивый подросток видит в Джоне героя, ибо тот встает за защиту своей новой семьи, пасынка. Решительный мужчина становится кумиром для Джимми, и парень даже не догадывается, что ждет впереди... Однако спустя время, он начинает понимать, что человек, которым он восхищался, едва ли не самый жестокий убийца, на счету которого десятки жертв. И жизнь превращается в кошмар.

Фильм, созданный на основе реальных событий о серийном убийце, избавлявшемся от трупов в бочках с цементом, рассказывает о том, что даже само присутствие Джона губит тех, кто оказывается рядом. И неизвестно, что страшнее — физическое уничтожение или разрушение личности, как это случается с Джимми. Фильм сконструирован чрезвычайно интересно. В австралийском кино всегда важна атмосфера, которая рождается

как бы из мелочей. Бескрайние просторы, где глазу не за что зацепиться, бесконечные дороги в никуда, пустынные улицы, дома, где живут равнодушные люди, не замечающие пропажи соседей... Едва уловимые закономерности образуют собой еще одну специфическую особенность — фатализм, пронизывающий этот фильм. Вырваться из этой паутины Джимми не по силам. Трагический финал предreshен... Блистательный актерский дуэт Дэниэла Хешнела и Лукаса Питуэлла стал еще одной безусловной находкой картины, справедливо отмеченной премией ФИПРЕССИ на Каннском международном кинофестивале.

По мнению большинства зрителей, этот фильм уверенно входит в десятку наиболее страшных кинолент. Сюжетно эффект ужаса возникает благодаря популярной в мировом кино линии — безумие вокруг, опасность таится рядом, маньяком может оказаться сосед, одноклассник, сослуживец. Подобных фильмов, где главенствует параноидальный мотив, не счесть. Они были популярны и ранее, но сейчас возвращаются и вновь укрепляют свои позиции в кино Австралии XXI века.

Примеры фильмов, где главные герои преступники, далеко не исчерпывают богатую палитру австралийского кино. Но столь пристальное внимание именно к этой теме, попытка показать психологию преступника, проникнуть в ход его мыслей, понять мотивы, толкающие на убийство, заставляют задуматься, почему же кинематографистов Австралии так волнует эта проблема? Что это?.. Комплекс ли вины за столь трудное становление своей страны? Или это попытка повзрослевшей нации разобраться в своем прошлом и настоящем? Однозначного ответа на эти

вопросы нет. Скорее всего, правомерны все варианты. Но факт остается фактом, и эта тема продолжает интересовать режиссеров Зеленого континента на протяжении долгих десятилетий. И фильмы, где главными героями являются прототипы реальных преступников, только доказывают, что и в XXI веке мало что изменилось.

Кадр из фильма
«Волчья яма»

Тем не менее, на фоне этой кинопалитры радуется лишь одно — на смену восхищению «героями», вроде Неда Келли, постепенно приходит осознание, что преступность — это страшная болезнь общества, которой нужно всячески противостоять, в том числе, и средствами киноискусства. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Звезинцева И. Тайны Зеленого континента или как покорить мир кино. — М.: НИИК, 2010. — 191 с.
2. Малаховский К. История Австралии. — М.: Наука, 1975. — 398 с.
3. Петриковская З. Современная Австралия. — М.: Наука, 1976. — 253 с.
4. Утилов В. Очерки истории мирового кино. — М.: Изд-во ВГИК, 1991. — 174 с.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900-1977. — Mel. 1980. — 572 p.

REFERENCES

1. Zvegintseva I. Taina Zelenogo kontinenta ili kak pokorit mir kino [Mysteries of Green Continent or How to Win the World of Cinema]. — M.: NIIC. 2010. — 191p.
2. Malahovski K. Istorija Avstralii [Australian History]. — M.: Nauka, 1975. — 398 p.
3. Petrikovskaya A., Kultura Avstralii XIX-XX veka [Australian Culture in XIX-XX centuries]. — M.: Vostochnaya Literatura, 2007. — 253 p.
4. Utilov V. Oherki istorii mirovogo kino [Essays of the World Cinema]. — M.: VGIK, 1991. — 174 p.
5. Pike A., Cooper. R. Australian Film 1900-1977. — Mel. 1980. — 572 p.

A Criminal as the Main Movie Character, or Old Themes and New Solutions

Irina A. Zvegintseva

PhD (Arts)

UDC 778.5I(Australia)

ABSTRACT: The former British colony, emerged as a place of exile for the most dangerous criminals and unreliable people from the metropolis, Australia began its existence very unenviable, appearing on the world map called "The Earth's hell", which was used to frighten children in Europe.

The fact is: the gene fund of the nation — the convicts, their guards, and adventurers came from all over Europe in hope of a better life. The first half of the 19th century Australia, in fact, remained a giant reforming home, a jail. And whatever paradoxical it might explain the significant number of films shot in the 20th and in 21st centuries with criminals as protagonists.

When touching upon permanent plots and problems in Australian cinema, it should be noted that the "eternal" love of the inhabitants of the Green continent to the favorite national hero Ned Kelly, a former convict and burglar has not disappeared. In the minds of the Australians the burglar has become a symbol of the fighter against injustice, a sort of "Australian Robin Hood". The main characters of the movies were bushrangers in Australia called escaped convicts, pariahs of the society, hunting armed robberies and burglaries, hiding from justice in the vast valleys of the Australian Bush. Here, incidentally, there is a parallel with the American film industry that also has surpasses the rank of the most beloved and popular criminals in the country from Al Capone, Bonnie Parker and Clyde Barrow up to Buggy Siegel and John Dillinger. But soon such films were banned because of the monopolies of the USA and the UK movies on the Australian market. However, life itself has started to supply filmmakers with the stories that hardly could come to the minds of writers with the wildest imagination. The real horrible crimes and not less real maniacs, sadists, pedophiles, whose actions have forced to shudder the whole society, both in the past and the present, formed the basis of a number of films shot in Australia. The analysis of these movies, the authors' position, the artistic value of works have become the target of this article.

KEY WORDS: Australia, crime, film, film director, justice